

— В этом блюде все вкусно! Это лучшая лапша, которую я когда-либо ела! — поспешно ответила Линь Кэсун.

Если лапша, приготовленная Цзян Цяньфанем, считалась невкусной, то что можно назвать вкусной едой?

Брови Цзян Цяньфана все еще были нахмурены.

— Я просто... просто...

Линь Кэсун подумала о том, что Цзян Цяньфань сказал ей никогда не лгать ему, но говорить правду сейчас было действительно немного неловко.

— Ты просто что?

— Я просто боялась издавать звуки во время еды, чтобы ты не подумал, что у меня плохие манеры.

Цзян Цяньфань поднял руку, положил ее на свой подбородок, сжав пальцами губы и склонив голову набок, как будто он о чем-то думал.

Линь Кэсун нервно смотрела на собеседника, пока он не заговорил:

— Это всего лишь тарелка лапши, и это всего лишь моя кухня, а не ресторан изысканной западной кухни, для которого тебе нужно принарядиться.

Он говорил своим обычным неторопливым тоном, звучащим так же холодно, как всегда, но Линь Кэсун, казалось, смогла разглядеть слабую улыбку на его губах под пальцами.

Она чувствовала, что ее сердце как лист бумаги, который парит на ветру, плавно покачиваясь в разные стороны.

Линь Кэсун опустила голову и откусила большой кусок.

— Ох...

Это так здорово!

Все оттенки вкуса в блюде сочетаются с нежной лапшой и заполняют все пространство во рту.

На то, чтобы проглотить всю миску лапши, у Линь Кэсун ушло около минуты.

Она удовлетворенно закрыла глаза и выдохнула.

Потирая живот, Линь Кэсун откинулась на спинку стула, ей не хотелось вставать.

Когда ее глаза приоткрылись, Цзян Цяньфань смотрел в ее сторону. У нее было ощущение, что он действительно может видеть.

По сравнению с другими людьми он понимает этот мир гораздо лучше.

Линь Кэсун встала, вымыла миску и палочки для еды и положила их на подставку для мисок.

— Пошли, — только после этого Цзян Цяньфань встал, нащупав край столешницы, и, определив пространство и направление, без колебаний вышел.

Цзян Цяньфань первым вернулся в свою комнату, открыл дверь и вошел.

Когда эта дверь закрылась, Линь Кэсун посмотрела на длинный и темный коридор, и ее сердце наполнилось страхом.

Она стояла неподвижно, залюбовавшись мерцающим светом, исходящим из дверного проема Цзян Цяньфаня.

А дорога впереди выглядела так, словно что-то могло выпрыгнуть на нее в любой момент.

Чем дальше она продвигалась, тем сильнее разыгрывалось ее воображение и увеличивалось волнение.

Кто знает, может, когда она дойдет до угла, кто-нибудь вдруг выскочит? Или, когда она откроет дверь, то обнаружит, что за ней кто-то прячется? Или, может быть, после того как она заснет, что-нибудь выскользнет из ее шкафа?

В темноте ее воображение было безгранично.

Она знала, что только пугает саму себя, но все равно не могла остановить свое воображение.

«Нужно забыть об этом, скорее вернуться в свою комнату, проверить под кроватью, в шкафу и в ванной, прежде чем запереть все и лечь спать, надев наушники и слушая музыку, чтобы поскорее уснуть!»

В это время дверь Цзян Цяньфаня внезапно открылась.

— Почему ты до сих пор не ушла?

— Я... я как раз собираюсь идти...

Линь Кэсун пыталась вспомнить, издавала ли она какие-то звуки, стоя за его дверью. Неужели теперь и это против правил — постоять у его двери несколько секунд?

Цзян Цяньфань только придерживал дверь одной рукой, но ничего не говорил.

У Линь Кэсун было ощущение, что ее видят насквозь.

Она знала, что Цзян Цяньфань ждал, когда она скажет правду.

— Я... Мне немного страшно. Твой дом слишком большой и тихий... если где-то здесь прячется кто-нибудь вроде Ли Яня, неужели мы даже не узнаем об этом?

— Ли Янь раньше был моим помощником, он знал пароль для отключения системы безопасности. Другим людям не так-то просто войти. Если ты боишься, то спи на моем диване. Подожди до завтра, когда Майер вернется, я попрошу его еще раз проверить систему безопасности.

Линь Кэсун задумалась, не ослышалась ли она?

— Ты хочешь сказать, что позволишь мне переночевать сегодня на твоём диване?

— Это что, первый раз, когда ты спишь на моем диване?

Цзян Цяньфань высказался, развернулся и оставил Линь Кэсун в дверях

Это было настоящее счастье, если бы она осталась в комнате одна, она бы определенно начала что-то себе воображать и нервничать!

— В шкафу есть запасной комплект одеял и подушек, возьми его. Никакого храпа, никакого скрежета зубами, никаких разговоров во сне.

Объяснив правило трех «Н», он приподнял одеяло и лег, повернувшись к ней спиной.

Линь Кэсун видела только его затылок и маленькую часть шеи, выглядывающую из-под одеяла,

создавалось ощущение, что он прячется.

Отыскав подушку и одеяло, Линь Кэсун легла на диван, на этот раз было намного удобнее, чем в прошлый!

Она взглянула на свой телефон и увидела сообщение от Сун Ижана.

[Сун Ижань: Спокойной ночи.]

[Линь Кэсун: Все еще спокойной ночи! Бандит проник в этот дом! Полиция только что забрала его!]

Линь Кэсун на самом деле думала, что этот парень все еще спит, но неожиданно, не прошло и трех секунд, как ее телефон начал вибрировать.

Она запаниковала, с таким слухом, как у Цзян Цяньфая, он бы определенно это услышал. Она быстро отклонила звонок Сун Ижана.

[Линь Кэсун: Я уже засыпаю, очень устала!]

[Сунь Ижань: Линь Кэсун, ты труп, как ты смеешь сбрасывать мой звонок!]

[Линь Кэсун: Выкуси!]

[Сунь Ижань: Видимо, ты в порядке, раз у тебя до сих пор есть силы огрызаться.]

[Линь Кэсун: Я могу даже избить тебя до полусмерти, что случится?]

[Сунь Ижань: Ты определенно так напугана, что не можешь заснуть.]

[Линь Кэсун: Как ты узнал?]

[Сунь Ижань: Ты не очень храбрая. После просмотра фильма о привидениях ты боишься ночью ходить в туалет.]

[Линь Кэсун: Ха-ха, я не боюсь, я ночью со своим учителем!]

[Сунь Ижань: Твой учитель — женщина?]

Смотря на это сообщение, она внезапно поняла... хотя Цзян Цяньфань слеп, но он все еще мужчина.

Но Линь Кэсун знала, что Цзян Цяньфань был честным человеком, и он был ее наставником, поэтому она даже не думала ни о чем другом.

[Линь Кэсун: Мой учитель спит в кровати, а я сплю на диване! Он сможет защитить меня, спокойной ночи! Завтра еще многому предстоит научиться! Пока-пока!]

Линь Кэсун приподняла уголок одеяла, посмотрела на Цзян Цяньфана, и только убедившись, что тот вообще не двинулся, смогла выдохнуть.

А в это время Сун Ижань встал с кровати, небрежно надел костюм, вышел на балкон и закурил.

Он посмотрел на последнее сообщение Линь Кэсун, и сильно нажал пальцем на слово [защитить].

На следующее утро Линь Кэсун была разбужена Ниной.

А Цзян Цяньфань уже давно проснулся.

Сегодняшний завтрак немного отличался от вчерашнего, но был таким же питательно сбалансированным. Без Майера, читавшего сегодняшние новости с планшета, атмосфера за столом была очень давящей и тихой.

Но каша из рыбного филе слишком вкусная, и даже жареная лапша с рыбным вкусом имеет очень нежный вкус.

— Сегодня ты отправишься в элитный ресторан компании «Цзян Ко», будешь практиковаться в нарезке ингредиентов. Шеф-повар ресторана, Айрис Квентин, будет рядом лично присматривать за тобой.

Линь Кэсун подняла голову:

— Айрис Квентин?

Разве Цзян Цяньфань не должен лично обучать ее? Она все еще помнила то ощущение, когда он нежно держал ее руку, чтобы нарезать мясо, и могла воспроизвести в памяти каждый нюанс этого момента.

И это имя, «Айрис», кажется, женское?

— Не имеет значения, сколько теории я тебе преподам, все, что тебе нужно, — это практика.

— Я понимаю, — Линь Кэсун опустила голову, и, как ни странно, завтрак перед ней уже не казался таким же вкусным, как раньше.

Цзян Цяньфань слегка повернул голову и осторожно положил ложку рядом с миской:

— Похоже, ты разочарована.

Линь Кэсун действительно хотела сказать, что в этом нет ничего плохого, но лучше ничего не скрывать перед Цзян Цяньфанем, он заметит малейшее колебание.

— Поскольку ты мой наставник, я подумала, что ты будешь учить меня.

— Действительно, ты можешь практиковаться в нарезке ингредиентов здесь, на этой кухне, но мы вдвоем не сможем съесть все продукты, использованные для твоей учебы. Кроме того на кухне ресторана, столкнувшись с давлением потока готовящихся блюд, ты будешь развиваться быстрее. Айрис Квентин — один из самых искусных шеф-поваров во всех ресторанах компании «Цзян Ко». Она эксперт в области заготовки ингредиентов.

Линь Кэсун всегда считала, что Цзян Цяньфань как тиран, которому все должны подчиняться. Но он только что действительно объяснил Линь Кэсун свое решение.

— Как тебе сегодня жареная лапша с рыбой? — спросил Цзян Цяньфань.

— Это восхитительно, ах! Не только лапша вкусная, но и мясо ароматное и нежное! Сладость в самый раз, от нее людям не станет плохо! Вообще-то я не люблю зеленый перец, но у сегодняшнего зеленого перца нет обычного отвратительного сырого вкуса! Это самая вкусная жареная лапша с рыбой, которую я когда-либо пробовала!

— Вчера ты сказала, что грибная лапша со свининой «невероятно вкусная». Сегодня ты говоришь, что жареная лапша с рыбой «самая вкусная, которую ты когда-либо пробовала». Тебе нравится использовать все эти преувеличенные выражения?

Линь Кэсун замерла.

Лапшу с рыбой, вероятно, приготовила Нина. Теперь, когда Линь Кэсун хвалит эту лапшу, как лучшую из когда-либо съеденных, звучит так, как будто она превзошла ту лапшу, которую Цзян Цяньфань приготовил вчера вечером — неужели даже это сделало его несчастным?

Как Линь Кэсун может объяснить это? Если она сказала правду, что обе лапши были вкусными, то это означает, что кулинарные навыки Нины и этого крупного шеф-повара Цзян Цяньфана

примерно одинаковы. Но если бы она сказала, что лапша прошлой ночью была вкуснее, Цзян Цяньфань определенно смог бы сказать, что она лжет!

Нина, ах, Нина! Зачем ты приготовила такую вкусную жареную лапшу! Поедая ее, я чувствую себя идеально!

Трудно быть человеком, ах!

Еще труднее быть ученицей Цзян Цяньфаня!

— Если Айрис посчитает, что ты сегодня хорошо поработала, я научу тебя готовить лапшу, обжаренную с рыбой, сегодня вечером.

Цзян Цяньфань опустил голову, чтобы продолжить есть кашу, и все вернулось в норму.

В голове Линь Кэсун все перевернулось, и она внезапно осознала: Цзян Цяньфань сказал, что научит ее готовить лапшу, обжаренную с рыбой, значит ли это... что жареная лапша, которую она ест, на самом деле приготовлена Цзян Цяньфанем?

Но как такое возможно?!

Где вы найдете учителя, который встает рано утром, чтобы приготовить завтрак для ученика?

Когда завтрак был окончен, и Цзян Цяньфань, встав, направился к двери, Линь Кэсун подошла к Нине и тихо сказала:

— Нина, твоя сегодняшняя жареная лапша удалась на славу! Никогда не думала, что ты сможешь приготовить такую вкусную китайскую еду!

У Нины было озадаченное выражение лица:

— Какая жареная лапша?

— Жареная лапша с рыбой!

— Ее приготовил господин Цзян. Сегодня утром он спросил меня, что я приготовила на завтрак, потом сказал, что сегодня у тебя, возможно, будет тяжелый день, и порции, которую я приготовила, может оказаться недостаточно. Поэтому он лично приготовил для тебя порцию жареной лапши.

Сердце Линь Кэсун словно прокатилось на американских горках и рванулось наружу.

Она посмотрела на удаляющуюся спину Цзян Цяньфаня и внезапно поняла, какой он высокий.

В прошлом она всегда думала, что он очень равнодушен, никогда не говорит о своих чувствах. Она до сих пор помнила те восемь мисок мятно-капустного супа.

Но... После вчерашней миски лапши она почувствовала, что он не такой холодный, как она думала.

Ай-ай, Линь Кэсун, тебя действительно легко купить с помощью еды!

От острых раков Сун Ижання до грибной лапши Цзян Цяньфаня...

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2819194>